

Хана сидела на перилах моста, одна из ее собак стояла на задних лапах, позволяя ей почесывать ее за ушами, другая сидела, свернувшись калачиком у ее ног, а третья - на краю моста, яростно копаясь в чем-то.

В нескольких ярдах от нее по деревенской дороге шли обычные люди, а через мост, войдя в ворота, пробирался случайный путник и еще реже - отряд чуунинов, выходящий из деревни на задание или патрулирование.

Она уже начала гадать, когда же наконец придут ее напарники по этому заданию, как вдруг к ней подошел человек. Признаться, она была удивлена, узнав его личность.

"Хатаке? Хокаге отправил тебя со мной?"

Какаши улыбнулся, погладив по голове одного из подошедших к нему тройняшек Хаймару. "Ма-ма. Я сам напросился на эту миссию, когда узнал о ней. Это будет хорошая практика".

Хана поднял бровь, не очень понимая, зачем Хатаке Какаши понадобилась миссия ранга С, но смысл его слов стал немного понятнее, когда на мостик поднялся кто-то еще.

Какаши повернулся и с улыбкой поприветствовал новоприбывшего. "Наконец-то мои дурные привычки передались тебе".

"Да заткнись ты!" Если бы не розовые волосы, Хана не узнала бы в девушке Харуно Сакуру.

Ярко-красное платье исчезло, как и все следы детского жира, который мог быть в ней в двенадцать лет. Девушка была стройной, с жилистыми мышцами и длинными волосами до пояса, одетая с ног до головы в черную одежду, не слишком похожую на снаряжение Анбу, за исключением плаща и стальных пластин. На шее у нее висела повязка Конохи, стальные пластины сверкали на горле, словно ожерелье.

"Вообще-то у меня есть законные причины для опоздания".

"Я бы с удовольствием их выслушал".

"Зачем, чтобы потом воспользоваться ими?"

... "Я ни в чем не признаюсь".

"Так вот." Она решила вмешаться, пока дело не зашло слишком далеко. Это могло бы быть забавно, но у них была работа. "Я думаю, что мы должны приступить к работе прямо сейчас".

Сакура повернулась к ней. Улыбаясь, она сказала: "Привет. Ты сестра Кибы. Хана, верно?"

Та кивнула, спрыгивая с перил. "Да."

"Ну, теперь мы все друг друга знаем..." Какаши повернулся и направился к воротам. "Нам надо двигаться, как сказала Хана. Мы теряем дневной свет".

Мужчина прошелся по комнате.

"Встретиться? Она хочет встретиться!"

Он был худ как скелет, смертельно бледен, его длинные волосы были тонкими и ломкими, больше похожими на труп, чем на человека, а ногти были обломаны и грязны. Тяжелые шелковые мантии и одежда не скрывали неприятных черт его лица.

"Какой-то трюк. Это должно быть так!" пробормотал он про себя, грызя свои и без того ужасные ногти. "Вытащить меня, выставить перед их убийцами, напасть на меня, убить. Огонь теперь на стороне Земли..."

"Мой господин".

Бормочущий человек повернулся так быстро, что едва не споткнулся о собственные ноги. "Мокоу! Мокоу, ты слышала?" крикнул он, подойдя к новоприбывшему - сгорбленной фигуре с лицом, скрытым за маской маскарадного бала, улыбающееся холеное личико которой выдавало себя за ребенка.

"Мокоу!" Господин вздрогнул, его руки сурово впились в плечи горбуна. "Мокоу, они пытаются убить нас всех!"

"Мы не знаем этого, мой господин". успокаивающе сказал Мокоу, словно обращаясь к ребенку, и потянулся, чтобы убрать пальцы Кумо Даймио со своих плеч. "Они просто просят, чтобы мы присутствовали на встрече на высшем уровне".

"Нет, нет, нет, Мокоу! Ты не видишь так, как вижу я! Ты не видишь ловушек!" Повелитель в белом одеянии закричал, жестикулируя. "Они хотят убить меня, они хотят убить Кумо! Они хотят убить..."

"Ты очень мудр, мой господин". сказал горбун, бесцеремонно прервав буйного человека, прежде чем тот успел начать. "Но мы не должны показывать, что мы слабы или напуганы. Позвольте мне послать кого-нибудь вместо вас".

"Да-да. Пошлите кого-нибудь. Кого-то сильного, могущественного. Кто сможет убить этих

вероломных паразитов, когда они посчитают нас уязвимыми и нападут! Призовите моих самураев, моих ниндзя и мои армии. Мы будем готовы уничтожить и Коноху, и Ива.

Мокоу поклонился. "Мой господин всегда мудр. Будет так, как вы прикажете".

Тактично поклонившись, горбун удалился, оставив расколотого Кумо Даймио наедине с его личными бреднями.

Кто бы мог подумать, что монашеские одеяния так удобны?

Я серьезно. Это было просто смешно! Здесь было столько складок ткани, что, казалось, от этого должно было стать жарко, тяжело и душно, но белые мантии были гладкими, как шелк. Он уже начал думать, что швея, сшившая ее, была скрывающимся мастером печати, решившим посвятить свою жизнь или, может быть, даже свою жизнь созданию идеальной, удобной одежды.

Сам халат был белым, почти преступно белым. У людей, живущих в горах, не должно быть такой белой одежды. Ему было почти жаль, что он испачкается, если будет бродить по окрестностям. Скоро она станет серой...

Но пока она была белой, а одежда под ней - простой серо-черной, ничего вычурного, что его вполне устраивало. Он пристегнул к бедру подсумок с кунаем, прицепил к поясу оружие, засунул в рукава горсть сюрикенов и направился на северо-восток.

На северо-западе находилась Ива, куда он не хотел приближаться, поскольку охотники Сайруса были нинами Ива, и он рисковал быть узнанным; на юге - Коноха, а на юго-западе - Суна, два места, где его найдут с первого взгляда.

Поэтому он направился на северо-восток, в Кумо.

Он слышал, что между Кумо и Ива происходят какие-то нехорошие дела, но надеялся, что сможет просто пройти мимо, пока будет ждать Сайруса или когда истекнут тридцать дней, в течение которых он сможет связаться с этой Кушиной женщиной.

Единственное, что его беспокоило, - это то, что ему придется пройти через территорию Ото. Хотя, как он полагал, вероятность того, что Орочимару, Кабуто или Сасукэ просто... наткнутся на его путь, была очень мала, и они были единственными людьми в Ото, которые могли его узнать.

Так что риск был минимальным.

...

Но неужели эта штука сделана из шелка, а ему никто не сказал?

Костер потрескивал в яме, пламя весело плясало, а дым поднимался в небо.

Хана вернулась в лагерь с несколькими убитыми зайцами, мордочка одного из тройняшек была измазана засыхающей кровью, брат и сестра при виде их вздрогнули, а Какаши поднял голову и стал резать овощи для рагу. "Хорошая работа, оставьте их там, я скоро начну снимать с них шкуру".

Хана кивнула, отложив рядом с ним убитых, а затем подошла и села у пня, почесывая за ушами одну из своих собак.

"Ловушки по периметру расставлены". Сакура присоединилась к ним, когда Какаши уже наполовину снял шкуру со второго кролика.

Копировальная кошка рассеянно кивнула.

<http://tl.rulate.ru/book/101658/3501817>